

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №6, 2017 (№79)

Кризис политической системы или вызов времени?

Владимир Верников

руководитель Центра иберийских исследований ИЕ РАН

Политическая система Испании за последний год изменилась больше, чем за все 40 с лишним лет постфранкистского демократического транзита. После парламентских выборов в сентябре 2015 г. впервые в истории страны ни одна политическая партия не получила необходимого большинства для формирования однопартийного правительства. Начавшаяся затем «мыльная опера» по поиску лидером социалистов Педро Санчесом партнеров по коалиции оказалась настолько затянувшейся и бесплодной, что довела Испанию до внеочередного похода к урнам. Как и следовало ожидать, новые выборы дали тот же результат: Народная партия (НП) набрала больше всех депутатских мандатов, значительно опередив и социалистов, и двух уже заявивших о себе после первых выборов новичков в парламенте – партий «Подемос» («Мы можем!») и «Сьюдаданос» («Граждане»), но и их оказалось недостаточно.

Завязавшаяся вновь интрига по поиску – теперь уже лидером народников Мариано Рахоем – союзников для создания правительства меньшинства, казалось, была обречена на провал из-за несговорчивости социалистов и «Подемос». Выход просматривался в третьих подряд выборах, но это, как поняли сами политики и общественное мнение, было бы самоубийственно для страны и обеих левых партий по многим позициям. В итоге социалисты, со скандалом отправив в отставку своего молодого лидера, воздержались при голосовании приведения к присяге правительства меньшинства Народной партии, и М. Рахой вновь возглавил кабинет.

Об этом сложном отрезке истории Испании мы подробно писали в 2016 г. в Аналитических записках №22 (июль) и №37 (ноябрь). Сейчас возвращаемся к тем дням потому, что в минувшем феврале три из четырех политических партий, представленных в парламенте, провели свои съезды, на которых не только были проанализированы итоги их деятельности за последние годы, но и намечены тактика и стратегия на будущее. Что же нового сказали своим сторонникам и политическим аналитикам эти многолюдные конклавы, съевшие немалую часть партийных бюджетов?

Народники почивают на лаврах

Народники не собирались много лет: М. Рахой опасался открытой фронды, зная, что в партии давно уже вызрели плоды недовольства, которые он без лишнего шума безжалостно уничтожал, сменив лидеров нескольких региональных подразделений и даже популярную в партии многолетнюю главу правительства Мадрида. Врагов, по утверждению политических наблюдателей, он себе нажил много и своей давней манерой все решать в одиночку, не советуясь даже с ближайшими соратниками в руководстве. Вызывала раздражение и недоумение его тактика в первый поствыборный отрезок, когда он, бойкотируемый левыми оппонентами, демонстративно отказался от попытки сформировать правительство, а затем и очевидная лукавая уступчивость «Гражданам» в надежде заручиться их поддержкой. Никаких объяснений не последовало (каудильистский стиль руководства их не предполагает в принципе). Возмутился даже бывший многолетний лидер и глава правительства Х.М. Азнар, чей авторитет в партии чрезвычайно высок, намекнув на возможность создания им новой партии правоцентристского толка.

Но и у М. Рахой были свои бесспорные козыри. Партия под его руководством дважды подряд выигрывала парламентские выборы, сохранив в итоге власть. Региональные выборы тоже не принесли ему огорчений, показав широкую укорененность партии в автономных округах и провинциях. Экономика, несмотря на формальное отсутствие правительства, продолжала жить по бюджету 2015 года и показала самый высокий в странах ЕС рост – около 2% ВВП. Заметно снизилась и безработица, чему в немалой степени способствовал успешный туристический сезон с его временной занятостью в секторе сервисных услуг. Несмотря на российские контрсанкции, оживился экспорт сельскохозяйственной продукции.

Неудивительно, что никакой новой экономической политики на съезде предложено не было. Напротив, подтверждена верность прежнему курсу на выполнение всех требований ЕС к бюджету на 2017 год. Его еще предстоит утвердить в марте-апреле, и власти намерены провести предварительное терпеливое обсуждение всех параметров по отраслям в надежде убедить, в первую очередь, соцпартию и «Граждан», поддержать их. Но вот здесь и «может наступить для НП час «X» – час отмищения оппозиции, которая с нетерпением ждет этого момента, чтобы отправить кабинет в отставку».¹ Без новаций останется и вялая внешняя политика, основным ориентиром

¹ El Pais, 13.02.2017

которой обозначена все та же трансатлантическая солидарность и укрепление ЕС. О России на съезде даже не упоминалось.

Завершившийся однодневный съезд напоминал парадное дефиле М. Рахоя и его команды: звучали бравурные речи в честь одержанных побед и верности избранной стратегии, жесткая критика левой оппозиции и откровенно неприличные для демократической партии славословия в адрес вождя. Это означает, что перемен, о необходимости которых говорилось на многих региональных собраниях в преддверии съезда, ожидать не следует. Даже генсек партии, занимающая и министерский пост и подвергавшаяся резкой критике за такое совмещение, осталась на своем месте. НП – единственная в Испании партия, категорически отвергнувшая праймериз.

В одной партии двоим тесно?

Куда более напряженно проходил съезд «Подemos». Даже за день до его открытия многие политические наблюдатели предрекали партии раскол и последующую деградацию. Дело в том, что на обсуждение были вынесены две диаметрально противоположные идеологические платформы. Автором одной из них был лидер партии Пабло Иглесиас, другой – ее идеолог Иньиго Эррехон, опиравшиеся на своих единомышленников. Явная антипатия обоих политиков друг к другу не раз была видна на телевизионной картинке в самых разных обстоятельствах, что породило в общественном мнении мысль о неминуемом развале партии.

П. Иглесиаса поддерживали верные и давние соратники по уличным акциям протеста и вошедшие в партию после выборов активисты Единых левых, в недавнем прошлом – члены компартии. Именно они, по мнению оппонентов, вынудили П. Иглесиаса перейти с его откровенно левацкой антисистемной риторики к фатальному для партии жесткому политическому дискурсу в парламенте и к острому – на грани фюла – противостоянию с социалистами. Главная цель выбранной тактики – предстать в глазах левых избирателей единственным и последовательным выразителем их интересов, опередить соцпартию по числу депутатов и сдвинуть ее вниз в иерархии политического влияния. Однако далеко не все в партии разделяли такой путь обретения авторитета и признания в обществе.

Группа И. Эррехона считает, что «Подemos» организационно аморфна и недостаточно структурирована как политическая партия XXI века, поэтому поддерживающие ее на выборах движения и коалиции формально в нее не входят и даже вправе принимать политические решения на региональном и муниципальном уровнях по своему усмотрению, отступая от официальной линии партии. Есть разногласия и об идеологической платформе, и о путях прихода к власти, и об отношениях с социалистами. Казалось, катастрофа неизбежна: речь шла о реформатировании неуправляемого конгломерата в нечто более солидное и цельное с демократически избираемыми органами руководства, чему активно противились сторонники П. Иглесиаса. Многие в партии и вне ее считают, что это противостояние – не что иное, как борьба за единоличное лидерство: П. Иглесиас сам это косвенно подтвердил, заявив, что в случае проигрыша его проекта на съезде немедленно покинет «Подemos», уведя за собой почти всех ее отцов-основателей.

Другая сторона конфликта вела себя сдержанно и никаких ультиматумов не выставляла, призывала к единству, несмотря на столь разное видение своего будущего. К единству призывали и постоянные скандирования из зала, что означало необходимость компромисса и сохранения в партии обоих лидеров. Так и произошло: победила платформа П. Иглесиаса (53 представителя против 37 другой стороны в Исполкоме), но И. Эррехон сохранил свое положение второго человека в партии и главы ее парламентской фракции. Надолго ли этот тандем, ставший в глазах партийцев и левых избирателей визитной карточкой «Подemos», сказать трудно: главные региональные союзники партии в Валенсии, Каталонии и Галисии разошлись в оценке итогов съезда, склоняясь в своих предпочтениях к программе проигравших.²

Съезд разочаровал наблюдателей и тем, что на нем так и не были озвучены реалистичные планы структурных реформ в экономике и новые подходы к оздоровлению социальной сферы Испании, к борьбе с самой высокой в ЕС безработицей. Зато зал тонул в громких антикапиталистических заклинаниях и полном отторжении всего, что предлагают другие парламентские партии. Стало очевидным, что «Подemos» в своей политике переустройства страны делает ставку не на парламентскую работу в оппозиции, а на массовый уличный и площадной протест, на «прямую демократию» толпы и конфликт в обществе. Но это, как известно, в любом демократическом государстве – путь в никуда.

Планка поднята высоко

Съезд «Сьюдаданос» прошел тихо и почти не замеченным. Проблем у ее лидера Альберта Риверы нет, партия успешно развивается, де факто став уже национальной, а не каталонской, как она себя позиционировала еще год-полтора назад. Взвешенные решения и способность к компромиссам в ходе переговоров сначала с социалистами, а затем и с народниками о создании коалиционных правительств подняли личный рейтинг А. Риверы как человека с государственным мышлением и авторитет самой партии.

На съезде он даже обозначил перспективу – выиграть парламентские выборы 2019 года, но это, на наш взгляд, абсолютно нереальная мечта: партии не хватает массовости, она не внедрена в местные и региональные органы власти, а правый центр, к которому себя относит, прочно занят НП. Тем не менее, «Граждане» уже сейчас являются серьезным политическим игроком на избирательном поле и в парламенте, хотя А. Ривера и отказался войти в состав коалиционного правительства М. Рахоя.

На очереди – внеочередной съезд социалистической партии, оказавшейся в тяжелом моральном состоянии после двух подряд поражений на последних парламентских выборах, и без Исполкома, отправленного в отставку с почти большевистской формулировкой: «За политические ошибки в руководстве и противопоставление себя партии». Быть на распутье в долгих поисках новой стратегии завоевания власти и нового лидера – непозволительная для партии ситуация. Увы, она была вынужденной. Сейчас в борьбу ввязались уже три кандидата, в том числе уволенный и

² El Pais, 15.02.2017

ошельмованный П. Санчес, но исход этой партийной корриды предсказать не берется никто. Подождем и мы до мая, а потом поговорим.

Выводы

Трансформация испанской политической системы не вызывает сомнений, хотя утверждать о конце двухпартийности пока преждевременно. Новые партии полны решимости достичь поставленной цели, но внутренние проблемы каждой из них сдерживают шаг. Их время еще не пришло. К тому же Народная партия прочно и, как представляется, надолго получила власть, конкурировать с ней сейчас сложно даже социалистам.

Дата выпуска: 27 февраля 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics